

Информация

“REMEZ”

№ 126

Ноябрь 2022 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Большой баклан – альбинос в эстонском порту Палдиски. Фото из Интернета. (www.facebook)

РАБОТА АСБК

Специалисты АСБК и Королевского общества защиты птиц Великобритании (RSPB) провели исследования на территории резервата «Бокей Орда» и заказника «Ащюзек», созданных на территории Западно-Казахстанской области. Цель этой работы — описать текущее состояние экосистем и заложить основу для будущего мониторинга. Результаты будут переданы сотрудникам резервата, чтобы они продолжили вести наблюдения на постоянных мониторинговых площадках и отслеживать изменения в экосистемах в условиях заповедного режима.

В исследованиях участвовали геоботаники, зоологи, почвоведы и специалисты по управлению охраняемыми территориями. Эксперты провели учеты птиц и млекопитающих, оценили, какие растительные сообщества произрастают и преобладают на территории, и какая степень пастбищной нагрузки присутствует. Оценка состояния пастбищной растительности — приоритетная задача, так как уже сейчас наблюдается конфликт в отношении использования пастбищ сайгаками и домашним скотом. Очень важно понять, какое количество сайгаков и домашнего скота могут совместно существовать на этой территории без ущерба для экосистем и местной экономики, и предложить разные пути решения конфликта.

В 2022 г. еще запланированы учеты хищных птиц, оценка пресноводных экосистем на химические и физические показатели воды и виды обитателей. Будут продолжены исследования по оценке сезонных изменений состояния пастбищ, дополнительно проведены социологические опросы среди местного населения.

Мероприятия организованы в рамках соглашения между Комитетом лесного хозяйства и животного мира МЭГПР РК, АСБК и Королевским обществом защиты птиц Великобритании.

Фото **Евгения Лещенко** и **Александра Путилина**

Традиционный детский конкурс творческих работ, посвященный птице года, состоялся в Доме школьников №5 г. Алматы. По условиям конкурса работа должна изображать обыкновенного или южного соловья в естественной среде обитания. В конкурсе участвовали школьники и воспитанники внешкольных организаций в возрасте от 6 до 17 лет. Всего жюри было представлено больше 120 работ, выполненных в разных арт-стилях и техниках.

Работы оценивались по четырем возрастным группам. Перед подведением итогов и награждением участников, члены клуба «Экокрай» представили презентацию «Соловей — невидимый певец», рассказали о внешнем виде соловьев, обитающих в Казахстане, и об особенностях их биологии.

Среди рисунков в каждой возрастной категории жюри определило победителей:

- 6-8 лет — Самзаева Жасмин, ассоциированная школа ЮНЕСКО «БЭСТ»;
- 9-11 лет — Жаппар Эрика, гимназия. №83;
- 12-14 лет — Күмісбек Азиза, гимназия. №83; Феденкова Рината, Дом школьников №5;
- 15-17 лет — Ващенко Екатерина, Дом школьников №5; Хегай Валерия, ОШ №50.

Мероприятие организовал клуб «Экокрай» совместно с АСБК. Всем участникам вручили дипломы, победители получили призы от АСБК.

(www.acbk.kz)

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

Гусиный «котёл» на озере Койбагар

Осенний учёт гусей в 1998 году на озёрах Кустанайской области совпал с приходом 4 октября

в северную половину Казахстана арктического фронта со снегопадами, ветрами и ночными заморозками. Однако наступившие холода нас ничуть не напугали, а, напротив, даже обрадовали, так как по местным охотничьим поверьям считается, что «чем погода хуже, тем лучше». Дело в том, что именно в такую пору здесь появляется основная масса мигрирующей «казары», образуя на озёрах многотысячные скопления — «котлы». Примета полностью подтвердилась, когда на Кулыколе в самый разгул стихии 6 октября мы насчитали свыше

160 тысяч гусей, из них 35 тысяч краснозобых казарок и 5.5 тысяч пискулек. В дальнейшем

предстояло обследовать другие крупные озёра Кустанайской области и выявить на них гусиные «котлы». Поэтому наша экспедиция разделилась на две мобильные группы – финскую и казахстанскую. Наша группа, представленная Сергеем Ероховым и мной, ездила на «буханке» - УАЗ-452, водителем которой был Дмитрий Жуков, по-хозяйски оборудовавший машину для дальних осенних поездок и холодных ночёвок.

Дождливым утром 7 октября мы попрощались с участниками проекта и выехали на озеро Койбагар - основное место миграционных остановок гусей в северо-восточной части Кустанайской области. Попутно заехали на озёра Тениз, Бозшаколь, Мамырколь, Сулуколь, чтобы проверить наличие на них гусиных скоплений. Во время стоянок около них мы каждый раз просили Дмитрия остановиться так, чтобы с подветренной стороны машины можно было установить зрительные трубы. Но как он не разворачивал её боком навстречу дующему ветру, никакого затишья с противоположной стороны не получалось – всюду гулял пронизывающий ветер. Я долго не мог поверить в такое явление и даже ходил вокруг машины, пытаясь отыскать хотя бы один продуваемый закуток. Так и остаётся для меня до сих пор загадкой этот феномен кустанайских ветров.

А непогода за время двухдневного переезда словно испытывала наше терпение – шквальный ветер сменялся то дождём, то снегом. Всю ночь, во время ночёвки в сосняке у озера Сулуколь, бушевал ураган, ломавший ветки на деревьях и сменившийся утром ледяным ветром со снежной крупой. Вечером 8 октября, миновав бор Аман-Карагай, мы взяли курс на посёлок Карасу, расположенный на берегу Койбагара. Не стихая дул сильный северо-западный ветер с колкой снежной крупой, по асфальту по-зимнему гуляла позёмка, а на полях и пашнях тонким слоем лежал свежеснеживший снежок. Миновав с десятков небольших сёл вдоль трассы, у Зеленовки свернули вправо, переехали речку и по накатанной полевой дороге помчались навстречу густой пелене надвигающегося снегопада. Приближение озера почувствовалось по тысячам белолобых и серых гусей, краснозобых казарок, крикв, хохотуний и сизых чаек, кормившихся по полям. Охотников не было, поэтому птицы спокойно расхаживали по заснеженной стерне, разыскивая и склёвывая пшеничное зерно. Кое-где на копнах соломы виднелись канюки-зимняки – первые гости из тундры и предвестники наступления скорой зимы.

Вскоре в снежной пелене показался и сам Койбагар – крупнейшее озеро с обрывистыми берегами, окаймлённое широкой полосой жёлтых тростников. Подъехали к нему в сумерках в разгул снегопада с ветром, точнее, метели. На ночёвку остановились среди развалин небольшого посёлка среди тополей и клёнов. В поисках затишья заехали внутрь большой кирпичной постройки без крыши. Несколько десятилетий назад здесь располагалась опытная животноводческая станция по созданию элитных пород овец. Говорят, что здесь производились эксперименты по казахстанскому архаромериносу – уникальной породы тонкорунных овец, выведенных путём скрещивания диких баранов и домашних овец.

Мои спутники сразу же принялись за приготовление ужина, а я со зрительной трубой отправился к обрывистому берегу на учёт, но пришлось поспешно возвращаться, так как всё вокруг погрузилось в сумрак и снежную круговерть, а со стороны озера стал доноситься страшный гул шторма. Впечатление было такое, что мы приехали сюда не в начале октября, а в конце ноября, в пору ранней зимы. Когда я уходил, в тёмном небе уже слышались голоса краснозобых казарок, возвращающихся с полей на ночёвку к озеру. В это же время к развалинам подъехало несколько джипов с российскими номерами. Освещая

фарами постройки, они выбрали место для стоянки и ночёвки под защитой бетонных стен. Оказалось, что приехали челябинские охотники. Разговорились, и они рассказали, что приезжают сюда на гусиные охоты ежегодно. Для большинства из них такие поездки на протяжении 10-15 лет уже стали традицией. С нетерпением ждут они наступления каждой осени, оформляют в кустанайском охотничьем обществе по всем правилам разрешения на охоту, оплачивают взносы и путёвки и проводят здесь своё отпускное время. Короче, это были мужики из той самой категории, про которых говорят, что для них охота пуще неволи.

Вскоре мы собрались за столиком в салоне машины, на котором в казане источал аромат охотничий шулом из гуся, мастерски приготовленный Сергеем Николаевичем по всем правилам походной кулинарии. Пока готовился ужин на газовой плите, в машине установилась теплынь и впервые за день мы разделись до рубашек. После сытного ужина долго чаёвничали, заполняли полевые дневники и лишь после этого стали устраиваться на отдых в спальниках. Засыпали под шум ветра и отдалённый гул волн на озере.

Утром 9 октября проснулись в пять часов от того, что кто-то настойчиво скребётся в машину. Оказывается, по крыше под порывами ветра с немилосердным скрипом елозил замёрзший целлофановый пакет с продуктами, оставленный там на ночь. Несмотря на ранний час из-за выпавшего снега было уже светло. К тому же ярко светила луна, а на стылом небе было много звёзд. После ночного заморозка окна машины заиндевели и покрылись зимними узорами. Термометр показывал минус двенадцать градусов. Пытаясь разобраться, почему у меня всю ночь мёрз один бок, я обнаружил, что меховой спальник, соприкасавшийся с окном, едва не примёрз к стеклу. Дмитрий, услышавший про это, поведал историю о своём двоюродном брате Викторе, который в числе первых первоцелинников прибыл в эти края в феврале, когда ещё стояли лютые морозы, а жить приходилось в больших брезентовых палатках. На вопрос о том, сильно ли пришлось мёрзнуть людям во время ночёвок, Виктор Иванович всегда отвечал уклончиво, мол палатки хорошо отапливались железными печками, около которых по ночам всегда дежурил истопник, а поселенцы имели тёплые спальники. – «Правда, иногда в сильные морозы случалось такое, что волосы примерзали к брезенту», - добавлял он. Увлечённый рассказом Дмитрий надрывно раскашлялся, а мы с Сергеем дружно поддержали его. Оказывается, за прошедшие дни постоянного пребывания на холоде и ветре мы уже успели изрядно простудиться и заработать неизбежный в таких случаях бронхит.

Из-за тесноты в салоне машины одеваться и выбираться наружу приходилось поочередно. Последний выходящий обычно ставил на газовую плиту чайник. Первым выбрался наружу Дмитрий, прошёлся по хрустящему снегу вокруг машины, ударами сапога проверяя состояние колёс. – «Зайцы ночью в гости приходили – весь снег вокруг истоптали», - крикнул он нам. Затем он забрался в кабину и завёл для прогрева двигатель.

После традиционного чаепития оделись теплее и, несмотря на то, что было ещё темно, в семь часов отправились на обрывистый берег озера на учёт. А там, не стихая, дул порывистый северный ветер, а на озере гуляли чёрные волны. Издалека временами доносились голоса проснувшихся гусей. Для своей ночёвки они обычно выбирают самые спокойные плёсы озёр, на которые возвращаются скрытно, поздно вечером, уже в темноте, а улетают рано утром, задолго до восхода солнца. В тех местах, где местные охотники, не тревожат их на ночёвках, как правило, существуют стабильные осенние скопления гусей. По существующим правилам охота на них с лодок на акватории озёр запрещена, как и стрельба с берегов по летящим гусиным

стоям. С этой целью вокруг озёр созданы 500-метровые зоны покоя. Поэтому охота на гусей здесь разрешена только на полях, куда они вылетают кормиться.

Спустя полчаса из дальнего угла Койбагара начали подниматься первые стаи краснозобых казарок, следом за ними пошли многотысячные табуны белолобых гусей, разрисовывая небо немислимыми узорами. Они быстро набирали высоту и с гомоном стремительно проходили над обрывистым берегом, удаляясь на соседние поля. Гуси и казарки стремились как можно быстрее и выше пройти над береговой линией, так как для них она является смертельной чертой, с которой могут раздаваться выстрелы охотников, не соблюдающих общепринятых правил. В это утро гусям повезло – все охотники ещё в темноте разъехались по полям, и не прозвучало ни одного выстрела. Порадовали нас в это утро и результаты учёта – на утреннем вылете насчитали до 20 тысяч гусей, хотя несколько лет назад на этом озере учитывалось до 80 тысяч гусей и казарок. Позднее, разговорившись с одним из рыбаков, живущим недалеко в вагончике, мы узнали, что в первых числах октября гусей здесь было в два-три раза больше, но понаехавшие кустанайские охотники распугали их, вопреки всем установленным запретам, выезжая на моторных лодках в места их ночёвок и устраивая по гусям пальбу с берегов во время утренних и вечерних перелётов. Об этом свидетельствовали кучи стреляных гильз, найденные нами среди развалин и под обрывами.

Завершили в это утро вылет на поля кряквы и шилохвости, также как гуси, являющиеся большими любительницами зерна пшеницы и ячменя. А на озере осталось много других птиц. На небольших плёсах в широкой полосе тростников, хорошо укрытых от ветра, виднелись семейные группы лебедей-шипунцов с поздним молодняком, большие скопления лысух, среди которых можно было разглядеть также хохлатых чернетей, красноголовых нырков, серых уток, свиязей, чомг, черношейных поганок и чаек-хохотуней. Часто с одного плёса на другой перелетали табуны гоголей и чирков-свистунков, а над тростниками кружились многочисленные сизые чайки. Из куликов удалось увидеть одиночных бекасов и чибисов. На акватории озера среди больших волн держались стаи морских чернетей, среди которых была ещё одна арктическая гостья - морянка. С характерным «гуканьем» пролетела небольшая группа тундровых лебедей.

Возвращаясь к машине, мы прошли по территории бывшего посёлка, где в заснеженных бурьянниках и кустарниках среди клёнов и тополей встретили ушастую сову, ястреба-перепелятника, зяблика, певчего дрозда, обыкновенного скворца, серого сорокопуга, полевого жаворонка и несколько серых ворон. Вскоре началось возвращение гусей на озеро после утренней кормёжки на полях, поэтому мы приступили к очередному их подсчёту. А в полдень, завершив учётные дела, выехали в направлении Тютюгура – очередного озера и гусяного «котла».

Н.Н.Березовиков

Фото А.Тимошенко, А.Красникова, И.Зубаня

Редакция газеты «Ремез» выражает глубокие соболезнования родным и близким Николая Николаевича, всему зоологическому сообществу, всем любителям природы. Долгие годы Н.Н.Березовиков был постоянным автором нашей газеты. Память о нём навсегда сохранится в наших сердцах!

ДРОЗДЫ ПРИЛЕТЕЛИ...

*Есть в осени первоначальной,
Короткая, но дивная пора...*

Фёдор Тютчев

Известная картина художника Алексея Саврасова «Грачи прилетели» наполнена свежим, тёплым воздухом и олицетворяет собой приход весны.

А приход осени в восточно-казахстанских широтах олицетворяют собой кочующие птицы, в первую очередь, дрозды.

Однако, всё по порядку.

Экскурсии в природу ранней осенью доставляют больше эстетическое наслаждение, нежели научное. Точно снежинки, падают с деревьев листья, будто золотыми слитками

устилают они землю, шуршат под ногами, словно шепчутся о чём-то сокровенном. Как же они украшают природу, наш быт, а мы их сгребаям в кучи и сжигаем!

*Я по листьям осенним,
Как по слиткам брожу.
И ловлю вдохновенье,
И всей грудью дышу.*

На прогулке по «осени первоначальной» увидишь и услышишь лишь оседлых птиц: воркующих сизых голубей, стрекочущих сорок, каркающих серых и чёрных ворон, свистящих больших синиц, чирикающих полевых и домовых воробьёв.

Перелётные птицы уже улетели, а кочующие – ещё не прилетели...

Наконец, «охота к перемене мест» овладевает кочующими птицами. Прилетают дрозды: рябинник, чёрнозобый, деряба, чёрный; дятлы: большой пёстрый, малый пёстрый, седой, белоспинный и желна.

*Холодно. Зябну. Грущу,
Но очага не ищу.
Осень пирует в природе,
Да и во мне она, вроде.*

При наступлении морозов радуют прилётом обыкновенные и серые снегири, дубоносы, свиристели, сойки, поползни, зяблики, урагусы, оляпки... чечётки, чижи, обыкновенные

Таков круговорот птиц в природе.

Константин Прокопов, фото автора

«Всевидящее око», или встреча филина на Сорбулаке

На Сорбулак выезжаем, как обычно, в шесть утра, В пути большого разнообразия птиц нет: толпы грачей, фазаны, сороки, кольчатые и малая горлицы. На Савкином озере много бакланов и лысух. Других водоплавающих мало: чомги, красноголовые и красноносые нырки, плавунчики; на деревьях и камышах вдоль канала – славки-завирушки, зимородок, широкохвостка, варакушки, сизоворонка, пеночки. Подъехавшему позже второму экипажу улыбается

удача в виде савки.

На Большом Сорбулаке бакланов и лысух в десятки раз больше, периодически встречаются белые и серые цапли. Основную массу куликов составляют турухтаны, все остальные виды немногочисленны: ходулочники, большие веретенники, большие кроншнепы, камнешарки, ржанки, фифи. При переезде к Малому Сорбулаку в привычном месте взлетает стрепет, здесь его встречают регулярно. Сеть малых озер пополняет список: краснозобиками, чернозобиками, куликами-воробьями, морскими и малыми зуйками, шилоклювками, перевозчиками, чернышами и большим улитом. Из хищников: чеглоки, могильник, курганник, болотный и степной луни. В прошлую поездку с Анарой мы не могли попасть в свои особые места. Описания сходились в одном: лесополоса с озером, каналом и камышами. Но у Анары там плавали савки, а у меня взлетали десятки квакв и позировали доверчивые варакушки. Место оказалось одним - все эти виды птиц ранее там встречал Гена, который и показывает нам правильный путь.

Поездку заканчиваем Тамарисковым полуостровом, который преподносит подарок в виде спокойного филина. Он под прикрытием веток и так близко, что приходится уменьшать зум объективов, иначе не входит в кадр. Наши действия при поиске наиболее удачного места съемки напоминают некий ритуальный танец – с кружением вокруг дерева, вставаниями на колени и наклонами; за этим со стороны с интересом наблюдает Рауф. Он-то так танцевать не намерен, потому что «фото дня» в виде глаза филина уже сделал. У Акмарал появилось свое особое место – то, где она встретила филина.

**Виктория Звягинцева, фото автора и Р.Байрашева
(www.birds.kz)**

СЕВЕРНЫЕ ГОСТИ

Устье реки Самур на границе Дагестана с Азербайджаном казалось нам, не избалованным поездками в экзотические страны младшекурсникам, самыми настоящими джунглями, воспетыми Киплингом. Пыльное полупустынное побережье Каспия, тянущееся между Махачкалой и Баку, здесь прорезал спускающийся с Кавказских гор сочный зеленый язык дубово-грабового леса. Тут можно было покачаться на лиане толщиной в человеческую руку, а ночные хоралы шакалов напоминали вопли обезьян. Среди мозаики непролазных чащ, тростниковых крепей и поросших двухметровой слоновой травой луговин жили кабаны и косули, еноты и фазаны, зайцы и черепахи. Паслись одичавшие несколько поколений назад коровы, откинутыми назад рогами, стройной статью и красивой кофейной мастью больше походившие на антилоп. Хватало и полудиких лошадей-«мустангов». Присутствовал даже

крупный хищник – порой на мягкой почве у воды мы натыкались на следы леопарда, возможно последнего на восточном Кавказе.

В 80-х годах прошлого века каждую осень мы приезжали сюда на учеты пролетных птиц. Место было выбрано не случайно – западнокаспийский миграционный коридор к югу от Дербента сужался, зажатый между морем и горами. Поэтому в дельте Самура концентрация пернатых путешественников оказывалась очень высокой. В первых числах октября, когда в море ещё можно было купаться, а дубняки и колючие заросли ежевики только начинали расцветиваться желто-оранжевым, красно-бурным и пурпурным, летели в основном кулики, крачки, цапли, каравайки, мелкие насекомоядные птицы. В устьях проток и на илистых косах мигранты останавливались подкормиться и отдохнуть, порой оседая в подходящих

местах на неделю-две. К ноябрю пролет шел уже валом – стаи чаек, уток и колпиц, караваны гусей, журавлей, пеликанов, вереницы бакланов и фламинго тянули порой так густо, что птиц еле успевали считать. В предзимье, когда оголившийся лес становился серым, жухли тростники, а береговые дюны по утрам седели от инея, появлялись лебеди, шла северная морская утка. Погода к этому времени окончательно портилась – от свиста пронизывающего норд-оста и рева наката у учетчиков звенело в ушах. Надолго врезалась в память освещённая последними лучами солнца апельсиново-шоколадная болотная сова, летящая над бурным тёмно-синим морем.

Однажды промозглым утром после особенно сильного шторма наш лагерь наводнили обессилевшие лысухи. Они забивались в кусты тамариска и облепихи, прятались от ветра за палатками и безропотно давались в руки. Очевидно, минувшая ночь выдалась тяжелой не только для неважных летунов лысух. Идя за водой к протоке Кара-су, мы встретили парочку лебедей, которые не улетели и не уплыли при нашем приближении и вообще вели себя слишком доверчиво. Несколько дней лебеди приходили в себя в окрестностях лагеря, не возражая против подкормки, которую мы организовали. Отплыв в сторону, они внимательно следили, как люди выкладывают на берег остатки экспедиционной каши, но кормиться предпочитали без наблюдателей.

За хлопотами мы не сразу осознали, что эти лебеди – не кликуны, вполне обычные на здешнем пролетном пути. Сначала показалось, что птицы мелковаты для кликунов, хотя масштаба для сравнения не было. Затем обратили внимание, что клювы у них какие-то аккуратные, а вовсе не огромные «утюги», присущие кликунам. И соотношение черного и желтого на этих клювах было иным, а оперение лба не вдавалось острым мыском в основание надклювья. Хотя хороших определителей с картинками тогда ни у кого ещё не было, сомнений не осталось – это были тундровые или малые лебеди, представители «краснокнижного» вида, чьи миграционные пути в те годы лежали в стороне от Каспия. И залетели они на Самур, скорее всего, просто за компанию с кликунами.

Идея сфотографировать редких лебедей, как водится, пришла поздно – когда они вновь стали осторожными и уже не подпускали близко. На следующий день исчезли совсем – видимо благополучно полетели дальше. Мы твердо надеялись на это, поскольку поедей, крови и перьев, свидетельствующих об удачной охоте шакала, лисы или камышового кота, на месте остановки лебедей мы не нашли. Вот так состоялось наше знакомство с редкими обитателями тундр в предзимнем

субтропическом раю. А на местах гнездования в Арктике мне довелось наблюдать малых лебедей лишь спустя много лет.

Евгений Коблик, рис. автора (www.facebook)

Осенние заметки из Хакасии, 8-11 сентября

В этом году ни разу не была в Хакасии. Машина в ремонте, и я решила поехать на велосипеде, ну хотя бы до озера Улуг-Коль. Собрала рюкзак и загрузилась утром в восточную электричку вместе с велосипедом. В Бискамже - пересадка в Абаканскую электричку. На все про все 8 часов. Выгрузилась на станции Тигей. В степи был сильный ветер, что здесь и не редкость, но встречный! Ехать было просто невозможно. С трудом прошла пешком км 5 и стала ловить попутку. Остановилась "Газель". Хозяин вез в кузове мешки с овсом, а в кабине старенькую тещу. До Капчалов. Помог загрузить в кузов моего коня и рюкзак. Я села спиной к кабине, чтоб как-то спрятаться от ветра. От мешков веяло хлебным духом и теплом, но ветер теперь стал еще злее. Зато 50 км списались как с листа. Добрый человек провез меня даже дальше за Капчалы до своротка в степь и не взял денег. Ветер стал слабее и дул теперь сбоку. Оставшиеся 19 км я проехала без приключений, набрала в Камышовой воды на конской водокачке, и засветло была уже на озере. Натянула палатку, сварила чай на газовой плитке. Ветер стих. Стало смеркаться, и захлопали выстрелы. Охота на уток открыта, но не в заповеднике же, в самом деле! Канонада продолжалась, пока совсем не стемнело. Взошла кровавая луна. Где-то тоскливо выла собака (а может волк?) Зверей тревожит приближение зимы...

С озера всю ночь слышались плачущие голоса огарей, криканье и свист. На рассвете опять бахали охотники. Ночь была холодной, и я встала пораньше, чтобы сварить кофе и согреться. Небо и Улуг-Коль были одинаково бесцветно-серыми. Но вот выкатилось солнце, и мир стал наливаясь теплом и цветом. Многочисленные жаворонки высыпали на береговую полосу погреться и поесть тоже проснувшихся мух. Засеменили по берегу белые трясогузки. Летом их здесь не было, были одни желтые, а эти уже мигранты. Множество ласточек, тучи скворцов, тоже все поедатели мух.

В этот день я объехала правое крыло озера. Очень много огарей, кряквы, чиркиов. Единично - красноголовые нырки, пеганки, турухтаны. Видела белолобых гусей, из куликов: красно- и чернозобики, малые зуйки, галстучники, белохвостые песочники, кулики-воробьи. Встретила по паре тулесов и песчанок, три бурокрылые ржанки. Небольшое количество халеев и монгольских чаек. Здесь же отираются стаи черных ворон. После полудня поехала на другое озеро - у села Камышовая. Оно вне заповедника. Уток мало - охотники распугали. Те же огари, красноголовые нырки, чирки, кряквы; на другой стороне - лысухи. Далеко от берега плавал одинокий лебедь-шипун. К вечеру он перелетел на Улуг-Коль, а утром - обратно. И так - все дни. Наверное, искал свою любимую и боялся разминуться. На следующее утро в планах было маленькое озеро в комплексе заповедника за сопочкой. Ничего особенного, уток мало, зато по отмелям кормилась стайка шилоклювок, я уж думала, что все улетели. Они здесь гнездятся. Дальний берег густо зарос

тростниками, но так как озера нынче сильно обмелели, то стало возможным пробираться и по тростникам, и по вязкой кромке берега. В тростниках обитали камышовые овсянки, варакушки и пеночки-теньковки. Спугнула стайку бородатых куропаток.

Возвращаясь в свой лагерь, завернула к родникам набрать пресной воды. Родники сочатся прямо на берегу озера перед заповедной зоной. Мы еще в прошлом году выкопали там ямку, где на дне били маленькие ключики. Но воду надо все равно кипятить, так как всюду коровьи лепешки - скот

тоже ходит сюда пить. Однако скотина быстро затоптала наши ирригационные сооружения, и пришлось делать себе водопойку заново. Во второй половине дня снова обследовала правую часть озера, сколько смогла проехать на велике, дальше тянулись сплошные болота. В небольших массивах тростника было довольно оживленно: камышовые овсянки, чеканы, пеночки и, приятная неожиданность, - овсянка-крошка. И вроде полярная. Из тростников вылетел полевой лунь, а на береговой кромке сидел сапсан, высматривая в толпе уток - подранков и больных. Соляно-содовые пляжи здесь стали просто огромными - так сильно обмелело озеро.

Вечером каталась по степи, и местный фермер сказал, что завтра грядут дожди. А это плохая новость - выбираться по степи по размокшей глине удовольствие то еще. Наутро я еще раз пробежалась по берегам, красиво сняла одного смелого чернозобика и кулика-воробья и стала собираться. В первом часу выехала. С высокой сопки снимала озеро, коней на водопое и покатила в степь. Сияло солнце. В синем небе кружил могильник. Пусто и грустно. Ковыль больше не стелется серебристым шелком, а стал ломким и некрасивым. Семена давно осыпались и были прибраны хозяйственными сусликами и поедены жаворонками. Впрочем, местами еще попадались мелкие цветочки - голубые и синенькие, розовые и желтые: горчавки, гвоздички, ястребинки.

Часика через два солнце как-то запечалилось-затуманилось, а вскоре небо и вовсе затянула сплошная облачность. Я уже выехала на трассу, и опять дул встречный ветер, небольшой, но зато дорога больше шла под уклон, и в 6 вечера я уже была на станции. Ещё в прошлый раз присмотрела местечко для ночлега за станцией, на берегу речки (оказалось - оросительного канала). По берегу росли здоровенные тополя и гасили ветер. Справа - заброшенные поля. Ночью пошел дождь и почти без перерыва барабанил в палатку до утра. Утром я сложила мокрую палатку, собрала рюкзак и покатила на станцию, наматывая на колеса грязь. До прихода электрички катала велосипед по мокрой траве, чтобы как-то очистить колеса. Вышла не в городе, а на маленькой станции - отмыть велосипед в речке от соли и глины. Здесь тоже моросил дождь. Холодно. Лето кончилось.

Но, в общем и целом, поездка вполне удачная: два лайфера - белолобый гусь и овсянка-крошка. И вообще не пусто. Буду рада, если кому-то мои заметки будут полезны.

Ольга Фаттахова, фото автора (www.Sibirds.ru).

МОХНОНОГИЙ СЫЧ

Фотография, на которой можно очень хорошо продемонстрировать две особенности сов: лицевой диск и мохнатые лапы. У большинства птиц глаза расположены по бокам головы, они хорошо видят, что происходит по сторонам, а вот спереди у многих слепая зона. У сов — ровно как у людей, зрение бинокулярное, за объектом они наблюдают обоими глазами, и в голове у них формируется объёмная, а не плоская картинка мира. Собственно, поэтому совы так всем нравятся — из-за осмысленного взгляда на большой голове: сочетание с одной стороны детских признаков (непропорционально крупная голова), а с другой — умный профессорский взгляд.

Из-за сильно мохнатых ног, мохноногий сыч и получил своё название. Оперённые ноги есть у многих таёжных сов, но у мохноножки густо оперены даже пальцы, буквально до последних фаланг — валенки в тайге вещь не лишняя... На фото **мохноногий сыч** (*Aegolius funereus*).

БУБУК

Из всех сов бубуки наименее похожи на сов, вернее на тот образ, который складывается у людей с детства: нечто шарообразно-пушисто-мягкое с огромными глазами, умным и одновременно безумным взглядом. Бубуки внешне очень походят на дневных хищных птиц, каких-нибудь лесных ястребов. У них относительно некрупная голова, прогонистое тело, длинный хвост, соответственно быстрый и маневренный полёт — жизненная необходимость в погоне за крупными ночными бабочками и летучими мышами.

Голос, также как и характер, почти у всех бубуков энергичный, не в пример вальяжности остальных сов. В ночи он сразу обращает на себя внимание и легко запоминается... после того как адреналин немного развеется. Ну а то, что легко узнаётся из общего хора, естественно хочется как-то выделить, дать имя. Легче всего это сделать переложив особенности голоса на человеческую речь, собственно, таким образом возникли многие народные названия птиц на многих языках мира, в том числе и «бу-бу-бу-к». На фото **бурый бубук** (*Ninox scutulata*).

Сергей Волков, фото автора (www.facebook)

Калифорния, округ Вентура. Часть 3-я

К западу от того места, где я жил, на многие километры протянулись сельскохозяйственные поля. Эта сторона мне была не интересна. К востоку местность в основном холмистая, не обезображенная цивилизацией, во многих местах обширные природные парки. Но там, где между холмами есть плоские равнины, они заняты либо населенными пунктами, либо опять же под сельскохозяйственное использование. Мне довелось побывать в нескольких городках – Camarillo, Thousand Oaks, Westlake Village, Simi Valley, Moorpark. Специально бедингом в этих городках не занимался, но несколько наблюдений приведу. Везде стаи американских ворон и сизых голубей. Так же везде обычны домовые воробьи, у нас же я единственный раз видел одинокую самку. Почти в каждом населенном пункте есть парки, в которых маленькие или довольно большие прудики. И на этих прудах почти везде можно увидеть крякв. На крошечном прудике в Thousand Oaks вместе с кряквами плавала одиночная американская свиязь, больше я этих уток нигде не видел. Тут же совершенно безбоязненная американская белая цапля. На довольно большом озере в Westlake Village, вся береговая линия которого застроена особняками, кроме крякв еще несколько канадских казарок, пестроклювые поганки и ушастые бакланы. А на берегу - большехвостые граклы, в том числе молодые. Возле озера в Simi Valley паслось с полсотни канадских казарок, которые людей абсолютно игнорировали, у меня было впечатление, что если их не обходить, то можно практически наступить. Тут же на берегу такие же безбоязненные гуси домашнего типа, в том числе в облике сухоносов, кряквы, мускусные утки, 3 ушастых баклана, большая белая цапля, а на столе под навесом сидела обыкновенная кваква. Прямо на автомобильной парковке возле фермы Underwood Family Farms трупялы сразу четырех видов – красноплечий черный трупял, трехцветный черный трупял, блестящий малый трупял и буроголовый коровий трупял.

В Camarillo Grove Park меня дочь привезла, так как ранее видела здесь дятлов. Удалось найти

их и мне, причем сразу четыре птицы, оказались очень симпатичные желудевые дятлы. Из новых для меня видов сфотографировал здесь еще красноплечего канюка и дубовую хохлатую синицу. Самое близкое от нашего дома место, которое я предварительно присмотрел для посещения по рекомендациям веб-сайтов по бедингу – Rancho Sierra Vista. Это место к тому же самое лучшее в окрестностях для наблюдения калифорнийской кукушки-подорожника. Кукушку там, к сожалению, не нашел. Из птиц, которых не видел в других местах, сфотографировал здесь лазурных овсянковых кардиналов, тихоокеанскую мухоловку, черногорлого

колибри; и пролетела стая черноголовых попугаев. И здесь мне удалось хорошо снять калифорнийского хохлатого перепела.

Когда едешь сам по незнакомым местам, то видишь гораздо меньше птиц, чем в

сопровождении местного бедвочера, или уж тем более профессионального бединг-гида. В Калифорнии мне повезло познакомиться с бедвочером Кириллом. Я посетовал, что не удалось увидеть кукушку-подорожника. Буквально в последний вечер перед моим отъездом из Штатов Кирилл предложил поехать поискать эту птицу. Мы приехали в местечко Rancho Potrero и Кирилл действительно нашел ее. Видели, правда, с довольно большого расстояния, но лайфер плохим не бывает. Еще встретили здесь воробынью пустельгу, для меня не лайфер, но в Калифорнии увидел ее впервые. Еще я говорил, что не удалось увидеть кактусового крапивника. Оставалось еще немного времени, и Кирилл привез меня на холм возле города Thousand Oaks, и здесь мы без труда нашли и с помощью записи голоса подманили трех крапивников. После этого перешли на другой склон и подманили двух калифорнийских комароловок, очень редких для США птичек, которых я, как оказалось, уже встречал до этого, хотя сначала принял за другой вид. Тут же у меня был еще один лайфер – рыжебрюхий фиби. И увидели еще две пустельги. Надо же, за три недели пустельги мне не попадались на глаза, а тут за один вечер сразу в двух местах.

Таким образом, к моему списку птиц, увиденных в пешей досягаемости от дома, поездки по окружающим холмам добавили 17 видов, из которых 14 - лайферы. А в общем списке птиц, встреченных на холмах, получилось 72 вида, из них 52 лайфера.

Геннадий Дякин, фото автора (www.birds.kz)

ЧТО ТАКОЕ «ЛАЙФЕР»?

Термин «лайфер», применяемый бедвочерами разных стран, вошёл в обиход несколько десятилетий назад. Но что конкретно означает это слово? Я, например, впервые услышав его из уст английского бедвочера, и узнав значение, сразу стал его использовать, не вникая в суть происхождения слова.

Но вот недавно, разослав октябрьский номер электронной газеты «Remez» (№ 125), я получил письмо от новозеландского зоолога Артёма Полканова. Вот что он пишет:

«Здравствуй, Валерий Васильевич! Спасибо за очередной выпуск. В связи с ним возник вопрос. На стр 13 встретилось - "29 видов птиц, из которых 19 лайферы" (Г. Дякин). А что это такое?»

В австралийском и новозеландском вариантах английского слово "**Lifer**" означает заключенного, отбывающего пожизненный срок. В американском, насколько я помню, тоже. Могу предположить, что в данном контексте это вид птиц, проводящий в той местности всю жизнь. Тогда, не проще ли и понятнее сказать "оседлый"? Может я что-то упустил в предыдущих заметках, где было объяснение термина? В противном случае это выглядит засорением языка неоправданным введением иностранного слова при наличии общеупотребимого родного слова.

Всего доброго, Артем».

Пришлось мне обратиться с вопросом «Что такое лайфер» в Интернет. Гугл сообщил 3 варианта, один из которых подтверждает слова Артёма. Два других варианта не такие мрачные. А один точно раскрывает значение слова, употребляемого бедвочерами. Привожу, полученные от Гугла, ответы на мой вопрос:

«Если говорить кто такой **лайфер**, то это человек, который живет реальной жизнью, от английского слова *life* - жизнь. Слово возникло как противоположность людям, сутки напролет живущим в виртуальном мире игр.

В связи с этим в среде бердвотчеров появился такой термин как "**лайфер**". Лайфер – это первая встреча с определенным видом в живой природе. Во многом ради таких встреч любители птиц и отправляются в поле, каждый раз с надеждой на успех. Чем реже случается лайфер, тем сильнее эмоции от него!

Lifer (лайфер) - с английского переводится как "пожизненно заключённый". Название несёт в себе идею пожизненного заключения человека в нашем мире и души в человеческом теле».

На фото счастливые иностранные бедвочеры, увидевшие серпоклюва на БАО и изображающие клювы этого редкого кулика, используя бананы.

В.В.Хроков, фото автора

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

Известны случаи питания больших пёстрых дятлов на кладбищах белым хлебом и варёными яйцами. Автор наблюдал, как дятел пытался ударами клюва освободить от обёртки шоколадную конфету на поминальном столике могилы. Затем он перенёс конфету на ветку берёзы и там стал долбить её клювом. (подробнее в статье: Д.А.Беляев. Необычный пищевой объект большого пёстрого дятла//Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2159).

О зимних встречах (с 13 ноября по 8 марта) желтоголовой и белой трясогузок, широкохвостки и теньковки на ручье бытовых коммунальных вод в р. Каратал. (подробнее в статье: А.И.Беляев. О зимних встречах малой желтоголовой трясогузки и соловьиной широкохвостки в Талды-Кургане (юго-восточный Казахстан// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2176).

12 июля 2022 г. на Талгарской даче (Алматинская область), был сфотографирован розовый скворец, у которого голова, шея и верхняя часть груди были не чёрные, как у взрослой птицы в норме, а коричневые. Видимые на фотографии маховые и кроющие перья крыла, имели, как у молодых первогодков, тёмную с широкой буровато-охристой каймой окраску. (подробнее в статье: В.Н.Дворянов. Розовый скворец с необычной окраской оперения // Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2209).

Серая неясыть напала и поранила мальчика, пытавшегося взять из дупла птенца. Когда он упал с дерева и побежал по парку, она вцепилась когтями в его голову и продолжала клевать в лицо, пока он с криками бежал к дому. (подробнее в статье: С.А.Бутурлин. О нападениях сов (серая неясыть)// Русский орнитологический журнал, 2022, т. 31, № 2175).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Молодая сова в США украла лошадку на палке и летает с ней как ведьма, в преддверии празднования Хэллоуин. Фото из Интернета.

Новый рекорд безостановочной миграции у малых веретенников - 13 560 километров за 11 суток и 1 час!

В 1924 г. в реке Тихая Сосна была поймана белуга, её вес составил 1227 кг. В её брюхе было 245 кг чёрной икры. Этот случай занесён в Книгу рекордов Гиннеса, как факт добычи самой дорогой рыбы в мире. В наше время стоимость этой икры составила бы 290 тыс. долларов. (This is History)

АНЕКДОТЫ

Собрался мужик на охоту, как будто всё взял: и хлеб, и сало с луком, и стакан, и поллитру. Вышел уже из дома, а жена вслед кричит:

- Иван, ты ружьё забыл!

- Ух, ты! Да не возвращаться же, а то удачи не будет.

Муж вернулся с рыбалки совершенно трезвый с полной сумкой рыбы. Жена удивлённо спрашивает:

- Да ты никогда столько рыбы не ловил!

- Ещё бы! Кум вместо самогона 3 литра берёзового сока с собой взял!

Капуста-брокколи: «Я похожа на дерево».

Гриб: «Я похож на зонтик».

Грецкий орех: «А я напоминаю мозг».

Банан: «Давайте сменим тему»!

(Вот она, - реальная реинкарнация!)

Держиморда в лесу и в полёте.

Внимание! Все номера газеты «Remez» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz Порядок доступа к электронному варианту газет «Remez» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Remez». (Надпись на выделенной зеленым полосе в нижней части страницы). Ссылка на весь список выпусков газеты: <http://www.acbk.kz/article/default/view?id=54> . На данную ссылку можно навести курсор, нажать клавишу Ctrl и левую кнопку мышки. Сразу попадаете на страницу Журналы о природе.

Газета «Remez» выходит с февраля 2005 года.

*****

Редакция:

В.В. Хроков

(тел.373 36 60) Email: vkh.remez@mail.ru

В.Н Дворянов (иллюстрации и дизайн)

(тел.230 42 30) dvorianov36052@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

